

Доктрина разделения властей и проблемы ее реализации в странах СНГ**А. М. Джафаров**

доктор юридических наук, заместитель Министра юстиции,
член Судебно-правового совета Республики Азербайджан.
Адрес: AZ1073, г. Баку, пр. Иншаатчыпар, д. 1.
E-mail: contact@justice.gov.az

The Doctrine of Separation of Powers and Problems of Its Implementation in the CIS Countries**A. M. Jafarov**

Doctor of Law, Deputy Minister of Justice,
Member of the Judicial-Legal Council of the Republic of Azerbaijan,
Address: 1 Inshaatchyр ave, Baku, AZ1073, Republic of Azerbaijan.
E-mail: contact@justice.gov.az

Аннотация

Статья посвящена фундаментальным проблемам становления правового демократического общества в странах СНГ после распада СССР. В ней автор на основе ретроспективного анализа рассматривает политико-правовые и социально-экономические факторы, замедляющие становление правового государства в бывших союзных республиках. Среди них, помимо всего прочего, выделены и лакуны в генезисе учения Монтескье о разделении властей, обнаруженные в процессе эволюции механизма управления государством и развития демократических институтов за последние столетия. Исходя из этого, в статье на суд читателя выносится идея о целесообразности разработки новой доктрины, условно называемой «Древо власти и его ветви, осуществляющие управление государством». Концепцию этой доктрины предлагается построить на принципе неделимости верховной власти.

Ключевые слова: правовое государство, учение Монтескье, механизм управления государством, распад СССР, разделение властей, законодательная, исполнительная и судебная ветви власти, Конституция, муниципалитет, евразийская цивилизация, древо власти и его ветви, осуществляющие управление государством, система сдержек и противовесов.

Abstract

The article is devoted to fundamental problems of establishment of the rule of law and democracy in the CIS countries after the collapse of the USSR. In this article the author based on retrospective analysis reviews political and legal as well as socio-economic factors which are slowing down formation of the rule of law state in the former soviet republics. Amongst other things, the article reveals lacunas in genesis of Montesquieu's doctrine of separation of powers discovered in the course of the evolution of government management mechanism and development of democratic institutions over the past centuries. Taking the abovementioned into account, the idea highlighting the expediency to develop a new doctrine which could be provisory called as "The tree of power and its branches ruling the state" is presented to the reader's judgment. Concept of this doctrine is proposed to be worked out based on the principle of indivisibility of supreme authority.

Keywords: the rule of law state, Montesquieu's doctrine, the mechanism of government management, the collapse of the USSR, separation of powers, legislative, executive and judicial branches of power, the Constitution, municipality, the Eurasian civilization, a tree of the power and its branches ruling the state, system of checks and balances.

Тернистый путь становления в странах Содружества Независимых Государств правового демократического общества детерминирован как издержками сложной макроэкономической ситуации, так и радикальными

политико-правовыми и социально-экономическими преобразованиями, осуществляемыми в них после распада Советского Союза с целью построения новой модели государственности. Естественно, что процесс форми-

рования в постсоветских странах демократического общества без наличия на то изначально достаточных финансовых ресурсов и соответствующей инфраструктуры¹ сопровождался не только принятием широкого перечня непопулярных мер, но и разрушением многих общественных отношений, исторически сложившихся между гражданами бывшей огромной страны – СССР².

Поэтому столь кардинальные политико-правовые, социально-экономические, культурные и иные сдвиги диктовали необходимость разработки такой выверенной многоцелевой программы, реализация которой позволила бы странам СНГ в ходе системных реформ минимизировать негативные издержки болезненного процесса перехода государства от одной общественно-экономической формации (социализма) в другую (капитализм).

В частности, с учетом побочных издержек переходного периода (безработица, рост числа людей, не имеющих постоянной занятости, девальвация национальной валюты, визуализированный социальный раскол общества на бедных и сверхбогатых³ и т. д.) требовалось принятие не только многочисленных политических, социально-экономических, организационно-управленческих и других решений, но и разработка принципиально новой концепции правовых основ жизнедеятельности общества в условиях переходного этапа развития.

Таким образом, после распада СССР перед правовой наукой постсоветских стран встала сложнейшая задача, решение которой требовало как минимум предварительно:

– переосмыслить аксиологию социалистического права, пересмотреть многие устоявшиеся в нем парадигмы с учетом новых реалий;

– подготовить новую Конституцию, которая стала бы правовой матрицей гармоничного функционирования новой модели государства;

– провести кардинальную реформу национальной правовой системы, в том числе адаптировать многочисленные нормативные правовые акты к новым политико-правовым и социально-экономическим условиям, согласовать их с общепризнанными принципами и нормами международного права.

При этом столь сложную и масштабную реформу необходимо было осуществить не только в короткие сроки, но и параллельно с ней принимать сотни новых законов, изменять или дополнять по ходу проводимых реформ десятки тысяч действующих нормативных правовых актов.

Наряду с этим некоторым странам СНГ в ходе реформ следовало учесть в своем законодательстве и требования многочисленных Конвенций Совета Европы и Протоколов к ним, так как при вступлении в эту континентальную надгосударственную организацию Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Россия и Украина взяли на себя немало политико-правовых обязательств.

Разумеется, все эти правовые санкции сопровождались ощутимыми издержками: возникали разночтения в толковании и применении законов и подзаконных актов в различных сегментах общества, в том числе в следственной и судебной практике стран СНГ, появлялись бесконечные правовые коллизии, разрушалась хрупкая гармония внутриправовых связей нормативных правовых актов и т. д.

Однако, невзирая на эти трудности, одной из первых стран СНГ, в принципе решившей столь сложную проблему в сравнительно короткие сроки, стала Российская Федерация, где, как известно, 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием была принята новая Конституция.

В последующие годы и другие бывшие союзные республики приняли новые конституции, в которых, как и в Конституции Российской Федерации, было провозглашено стремление построить у себя правовое демократи-

¹ К примеру, многоукладной экономики, высокотехнологической промышленности, устоявшегося института частной собственности, большого удельного веса в обществе среднего класса, сильной социальной политики и т. д.

² По состоянию на декабрь 1991 г. численность населения Советского Союза составляла 294 008 571 человек.

³ Так, по утверждению главы Счетной палаты России Татьяны Голиковой, в первом квартале 2017 г. число граждан России, находящихся за чертой бедности, составляло 15% населения, или 22 млн человек. В некоторых других постсоветских странах этот показатель существенно выше (к примеру, в Таджикистане, Молдове, Киргизии). При этом в ряде из них прогрессирует феномен бедности работающего населения, т. е. людей со стабильной легальной работой. Подробно см.: Россия столкнулась со «сверхновой бедностью» (6.07.2017). – URL: <https://news.rambler.ru/articles/37331456-rossiya-stolknulasso-sverhnovoy-bednostyu/?updated=news>

ческое государство, основанное на верховенстве закона, разделении властей и т. д.¹

Не подвергая сомнению тот факт, что и Россия, и многие другие постсоветские страны все эти годы независимости динамично развиваются демократическим путем, выдержали испытания лихого десятилетия после распада СССР, достигли серьезного социального и духовного раскрепощения, вместе с тем надо признать, что становление в них полноценного правового общества еще не завершилось.

В научной литературе высказаны различные мнения относительно замедляющих этот процесс факторов, суть которых сводится прежде всего к издержкам переходного периода. Так, по мнению председателя Конституционного суда Российской Федерации В. Д. Зорькина, одна из причин этого заключается в том, что «мы все еще находимся в переходном этапе своего развития». Поэтому он считает, что «Россия еще не стала правовым демократическим государством, поскольку до сих пор в стране звучат призывы "жить по правде, а не по закону"» [7].

Не исключая и этого фактора, было бы, однако, ошибочно списать проблемы становления в странах СНГ демократического общества только на издержки переходного периода.

Исследования показывают, что в рассматриваемом вопросе причины более чем глубинны и обусловлены главным образом объективными обстоятельствами, отягощенными к тому же геополитическими факторами².

¹ Как отметил Президент Азербайджана И. Г. Алиев, «демократия в Азербайджане получит дальнейшее развитие, будут обеспечены политический плюрализм, свобода слова. Наша страна станет современным государством. Для того чтобы добиться всего этого, в Азербайджане многое необходимо сделать» // Цыганов О. В. Ильхам Алиев: открытый мир. – М.: Хроникер, 2008.

² Наиболее наглядно это проявляется по отношению к России, против которой систематически применяются экономические и политические санкции со стороны многих стран Запада и США. Так, 7 июня 2017 г. Президент В. В. Путин в своей речи на Петербургском международном экономическом форуме отметил, что «Запад противодействует возрождению России как великой державы. Сильную Россию, кроме ее немногочисленных союзников, никто в мире не хочет видеть». Помимо этого, 28 июня 2017 г., выступая в штаб-квартире Службы внешней разведки России, он заявил, что «иностранные спецслужбы пытаются влиять на внутривнутриполитические и общественные процессы внутри России, напрямую поддерживают экстремистские и террористические груп-

Общеизвестно, что строительство демократического общества – достаточно долгий, трудный и крайне болезненный исторический процесс, требующий к тому же серьезных финансовых ресурсов, качественного изменения многих сегментов общества и т. д.

Это обусловлено тем, что для создания такой модели государства в обществе должны созреть политические, экономические, правовые, социальные и нравственные условия. А это дело многих и многих десятилетий, о чем свидетельствует исторический опыт таких стран западной демократии, как Великобритания, Германия, США, Франция, которые шли к этому столетиями. К примеру, США потребовались 177 лет для отмены в стране расовой сегрегации (1964 г.). До этого в стране существовали отдельные школы и общественный транспорт для белого и чернокожего населения, запрет на их совместное размещение в отелях и мотелях, разделение на кафе и рестораны только для белых и для цветных и т. п.

Естественно, бывшим союзным республикам, только что вышедшим из недр социализма и до конца еще не освоившим бытие правовой государственности, высокие стандарты прав человека, индивидуализм и автономию личности и т. д., выстраивая свое новое государство, трудно было усвоить, а главное – реализовать в полной мере базовые принципы демократического общества без наличия на то необходимых ресурсов.

В силу этого значительная часть населения постсоветских стран преимущественно с архаической советской системой ценностей и низкой правовой культурой восприняла декларируемые в Конституции демократические институты и широкий перечень прав и свобод человека как некий карт-бланш к вседозволенности, рыночную экономику – как источник нелегитимного обогащения, толерантность – как циничное культивирование пороков и низменных инстинктов, свободу печати – как средство публичного оскорбления и клеветнических измышлений и т. д.

пировки для дестабилизации регионов вблизи российских границ». Подробно см.: URL: <https://haqqin.az/news/102101>; РИА «Новости». – URL: https://ria.ru/defense_safety/20170628/1497480124.html

Поэтому вряд ли надо было без подготов- ки общества к новым социально-психоло- гическим условиям, основанным на принци- пиально иных ценностях и ментальности¹, одновременно и в таком объеме трансфор- мировать в повседневную жизнь постсовет- ских стран разнообразные либеральные ин- ституты гражданского общества, некоторые из которых, помимо всего прочего, достаточно спорные² или без особого труда в смутные времена становятся удобной нишей для ну- воршей и господства привилегированного меньшинства³.

Другим концептуальным просчетом, до- пущенным на стартовом этапе строительства в бывших союзных республиках новой модели государственности, стали, с одной стороны, постепенная вестернизация общества и чрезмерная рецепция западной доктрины правового государства, с другой – игнориро- вание многого из того ценного, что было накоплено по крупицам за долгие годы суще- ствования советской власти⁴.

¹ Как отмечает кинорежиссер Андрей Кончаловский, «ментальность народа не меняется в связи с тем, что вдруг решено покончить с прошлым». Подробнее см.: Кончаловский А. Нельзя во главу угла ставить права человека : интервью. 26 декабря 2016 г. – URL: <https://meduza.io/feature/2016/12/26/nelzya-vo-glavu-ugla-stavit-prava-cheloveka>

² В качестве примера можно сослаться на принцип: «Раз- решено все, что не запрещено законом», который в стра- нах СНГ многими был воспринят в расширенной интер- претации. Между тем сам основатель современной теории разделения властей писал, что «свобода есть право делать все, что дозволено законами» [15. – С. 289]. По- этому полагаем, что этот принцип как минимум не может быть применим в деятельности государственных струк- тур и их должностных лиц.

³ Об этом феномене не раз писали политологи, по мне- нию которых, избыток демократии – такая же, если не большая, угроза свободам. См., к примеру, книгу амери- канского политолога Фарида Закария [5]. В ней автор доведение демократической идеи до абсурда демонстри- рует на примере Калифорнии, где начиная с 1990-х гг. многие важнейшие решения стали приниматься посред- ством референдумов, т. е. методами прямой демократии, что привело к снижению эффективности демократиче- ской системы и даже ее дискредитации.

⁴ К примеру, отказ от советской модели образования и переход многих стран СНГ на Болонскую систему (обуче- ние в течение четырех лет в бакалавриате и двух лет в магистратуре) существенно снизили интеллектуальный и профессиональный уровень выпускников вузов. Об этом свидетельствуют также общемировые и европейские рейтинги лучших учебных заведений. Так, в опублико- ванном 21 июня 2017 г. рейтинге лучших 400 высших

Как результат – «мы вместе с водой и ре- бенка выплеснули»⁵.

Так, копируя западную модель демокра- тического общества и насаждая ее в постсо- ветских странах, идеологи новой модели национальной государственности не учли особенности евразийской (восточно- европейской) цивилизации, утвердившейся в течение веков на большей части территории бывшего СССР, которая хоть и примыкает к западной цивилизации, но не сливается с ней⁶.

И это понятно, так как она существенно отличается от западной [3] такими своими неповторимыми структурными чертами, как

учебных заведений Европы по версии британского жур- нала Times Higher Education, как и в предыдущие годы, среди 400 учебных заведений, вошедших в этот рейтинг, нет ни одного вуза стран СНГ, кроме российских. А МГУ с лучшим показателем среди последних оказался в нем лишь на 93-м месте (188-е место в мире). – URL: <http://www.rbc.ru/society/21/06/2017/594a00369a79474962683f48?from=main>.

Как отметил ректор МГУ имени М. В. Ломоносова Виктор Садовничий в своем выступлении на III Конгрессе «Инно- вационная практика: наука плюс бизнес» 7 декабря 2016 г., «я считаю допущенной нами ошибкой переход на четырехлетнее образование в высшей школе. В ходе такого обучения предмет изучения становится очень общим... Мы должны учить пять лет, шесть лет, как сде- лали ведущие западные университеты». См.: Ректор МГУ предложил вернуться к пятилетнему обучению в вузах. – URL: <http://tass.ru/obschestvo/3848533>

А к каким негативным последствиям для законности и правопорядка привело упразднение института дружинни- ков, опорных пунктов охраны правопорядка или превра- щение по настоянию Совета Европы органов прокурату- ры многих стран СНГ из органа надзора за соблюдени- ем Конституции и исполнением законов в заурядное ведомство уголовного преследования?

Между тем в начале июля 2017 г. Двадцать государств – членов Евросоюза, объединенных в формат расширенно- го сотрудничества, создали общеевропейскую прокурату- ру (ЕППО) для выявления, расследования и преследова- ния в судебном порядке фактов мошенничества и других преступлений в ЕС, затрагивающих финансовые интере- сы Союза. При этом речь идет не только о коррупции, отмывании денег и мошенничестве с европейскими фи- нансовыми средствами, но и о трансграничном мошенни- честве с НДС. См.: ЕС создает европейскую прокуратуру для борьбы с трансграничным финансовым мошенни- чеством. – URL: <http://interfax.com.ua/news/political/427441.html>. Иными словами, она будет выполнять общенадзор- ные функции, что в свое время Совет Европы счел недо- пустимым для органов прокуратуры стран СНГ.

⁵ См.: Интервью В. Путина германским телеканалам ARD и ЦДФ // РИА «Новости». – 2008. – 5 мая.

⁶ В геополитической теории евразийская цивилизация обозначается как Heartland – «сердцевина земли» – и считается особой цивилизационной ветвью.

самобытный уклад общественной жизни, морально-нравственные устои, правовые традиции и мировоззренческие ценности и т. д.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев, видимо с учетом отличительных особенностей евразийской цивилизации, отмечал, что «нельзя вслепую копировать в Азербайджане все, что есть за рубежом. Там есть и такое, что не принесет нам никакой пользы. Сохранение наших национально-духовных ценностей имеет для страны жизненное значение»¹.

О серьезных издержках западной цивилизации, резком спаде морально-нравственных устоев на Западе, угасании западноевропейской культуры и т. д.² в последние годы откровенно говорят и сами европейцы. Так, по мнению немецкого ученого-философа Иоганна Рау, «Европа деградирует, и Азербайджану не стоит ей подражать. Вы должны брать от Европы только то, что вам полезно. Вы сами по себе являетесь культурой, имеете свои традиции, свой образ жизни»³.

¹ Из выступлений на заседании Кабинета Министров страны и перед общественностью Гобустанского района Республики соответственно 22 и 23 октября 2007 г. Подробно см.: Алиев И. Развитие – наша цель. – Баку, 2016. – Т. 27. – С. 49. На азерб. яз. «Бакинский рабочий», 24 октября 2007 г. Продолжая эту мысль в другом своем выступлении, он отметил: «Некоторые силы до сих пор продолжают утверждать, что мы должны куда-то интегрироваться. Некоторые говорят, что в Европу. Возникает вопрос: в какую Европу мы должны интегрироваться? Сегодня сами европейские лидеры признают, что на европейском пространстве наблюдается глубокий кризис. Вы хотите, чтобы мы интегрировались в кризис?». См.: URL: <http://azertag.az/ru/print/999343>

² О деградации западной цивилизации см.: Шпенглер О. Закат Европы / пер. с нем. под ред. А. А. Франковского. – М., 1998. В этом философско-историческом труде, впервые опубликованном в 1918 г., известный немецкий философ убедительно показывает, что европейская цивилизация является лишь одной из многих цивилизаций и у нее нет никакого интеллектуального превосходства над другими цивилизациями. Но, невзирая на это, она при соприкосновении с иными цивилизациями проявляет нетерпимость к иным культурам, которых европейцы считают низшими и неразвитыми. В книге «Закат Европы» Шпенглер пророчески предсказывает вырождение Запада и окончательную его феллашизацию (медленное воцарение первобытных состояний в высокоцивилизированных жизненных условиях). Что же касается западноевропейской культуры, то, по мнению Шпенглера, она зародилась лишь в IX в., переживала свой расцвет в XV–XVIII вв. и с XIX в., с наступлением периода цивилизации, начала постепенно «закатываться».

³ Рау И. Европа деградирует, и Азербайджану не стоит ей подражать. – URL: <https://haqqin.az/news/104296>

Среди принципиальных просчетов на начальном этапе строительства в странах СНГ правового общества следует выделить и возведенную в ранг истины в последней инстанции западную доктрину разделения властей.

К примеру, не проанализировав серьезно все за и против этого учения, в середине 90-х многие эксперты в странах СНГ априори считали, что она является универсальной матрицей, в силу чего вполне пригодна для создания в их странах рациональной модели государственного устройства. Исходя из этого посыла, после смены государственного строя в конституциях стран СНГ закрепили, что они демократическое правовое светское (социальное) общество, в котором государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную⁴.

Между тем многовековой опыт реализации этой формы государственного устройства показывает, что она не является совершенной, так как в каждой стране в процессе строительства демократического общества формируется присущая ей суверенная модель государственного устройства и механизма его управления, коррелирующая с особенностями национального менталитета, обычаев, морально-нравственных устоев, правовых традиций и т. д.

В частности, не было принято во внимание, во-первых, что классическая теория разделения властей (в современном понимании⁵) как политическая доктрина государственного устройства была сформулирована Монтескье⁶ 270 лет назад (в 1748 г.) во Франции, в силу чего в ней объективно невозможно было предвидеть эволюцию системы государственного управления и развитие демократических институтов на несколько столетий вперед.

⁴ См.: Ст. 1 Конституции РФ, ст. 1 Конституции Республики Беларусь, ст. 1. Конституции Украины, ст. 7 Конституции Республики Азербайджан и т. д.

⁵ Идея разделения властей возникла еще в глубокой древности. Об этом свидетельствуют труды таких выдающихся мыслителей, как Аристотель, Платон, Полибий и др., в которых были заложены зачатки теории разделения властей. См.: [1. – С. 4].

⁶ Его полное имя – Шарль Луи де Секонда, барон Ля Брэд и де Монтескье. Родился 18 января 1689 г. во Франции, в замке Ла-Бред. Умер 10 февраля 1755 г. в Париже. Над книгой «О духе законов» он работал более 20 лет (с 1728 по 1748 г.).

Во-вторых, в своей работе Монтескье не приводит идею равновесия ветвей власти. По его мнению, «законодательная власть выше исполнительной» [2]. Следовательно, если ученье Монтескье в его классическом виде сегодня экстраполировать на существующие формы государственного правления (парламентская, президентская, смешанная), то получается, что его доктрина разделения властей применима только к государствам с парламентской формой правления, да и то с существенной модернизацией¹.

В-третьих, как известно, впервые теория разделения властей была реализована в 1789 г. в Конституции США. В соответствии с ней законодательную власть осуществляет Конгресс, исполнительную – Президент, а судебную – Верховный суд и нижестоящие суды.

При этом примечательно, что авторы Конституции США, обнаружив изъяны в учении Монтескье о разделении властей при ее рецепции, внесли в него существенные коррективы: вопреки мнению Монтескье о недопустимости соединения в одном лице или учреждении двух видов власти [15. – С. 47] закрепили в ней пост президента, совмещающего полномочия главы государства и главы исполнительной власти.

В-четвертых, как показывают современные технологии реализации государственной

власти, сегодня во многих демократических странах учение о разделении властей вступает в неразрешимое противоречие со сложившимися реалиями.

Это объясняется тем, что при всей своей гениальности и прозорливости Монтескье даже гипотетически не мог предвидеть появление таких особых институтов государственной власти, которые при осуществлении своих полномочий независимы от законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

Применительно к странам СНГ речь, в частности, идет о муниципалитетах, олиготеворящих собой представительный орган местного самоуправления, Судебно-правовом совете как об органе самоуправления судебной власти, институте президентства, в одних странах не входящем ни в одну из ветвей власти, в других – объединяющем в одном лице и главу государства, и главу исполнительной власти и т. д.

К примеру, о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, говорится в Конституциях и Российской Федерации (статья 12), и Туркменистана (статья 7).

Или возьмем статью 4.1 Закона Республики Азербайджан «О Судебно-правовом совете». Она гласит, что Судебно-правовой совет является постоянно действующим независимым органом и не зависит организационно, финансово, а также каким-либо иным образом от органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, а также юридических и физических лиц.

Другой пример. Согласно Конституциям Российской Федерации (статья 80), Республики Молдова (статья 77), Республики Казахстан (статья 40) и т. д., президент страны является главой государства, а исполнительную власть в них осуществляют правительства. В Республике Азербайджан (статьи 8 и 99 Конституции) и в ряде других стран глава государства одновременно является и главой исполнительной власти.

Этот список можно было бы продолжить.

Однако полагаю, что и приведенных выше примеров достаточно для констатации того факта, что учение Монтескье о разделении властей достигло точки бифуркации и его

¹ Поэтому Гегель (как, впрочем, и многие другие великие мыслители прошлого) отмечал механистичность учения Монтескье о разделении властей. Критикуя его теорию, Гегель считал, что ее принципы устанавливают самостоятельность законодательной, исполнительной и судебной власти, приводя к взаимной вражде между ними, подчинению одних властей другим, создавая прежде всего посредством такого подчинения единство, какой бы характер последнее ни носило. Для гегелевской интерпретации разделения властей, в противоположность Монтескье, характерно рассмотрение политического государства как единого целого, где власти представляют собой лишь различные моменты этого целого. Политический строй как организация государства и процесс его органической жизни реализуется, по Гегелю, в функционировании различных властей. Само разделение властей политического государства в качестве определенного целого трактуется Гегелем как логическая необходимость: целое необходимо делится на определенные различные понятия. Лишь при таком разделении целое жизненно и прочно, иначе оно подвержено распаду и смерти. Тремя субстанциально различными властями, на которые подразделяется политическое государство, по Гегелю, являются законодательная власть, правительственная власть и власть государя (монарха) // Гегель Г. Философия права. – М., 2015. – С. 309.

концепция нуждается в основательном совершенствовании.

Учитывая вышеизложенное, полагаю, что назрела необходимость (при этом необходимо взять за основу прогрессивные идеи Монтескье, высказанные им в его фундаментальном произведении «О духе законов», и других выдающихся умов о рациональном государственном устройстве) разработать новую доктрину управления демократическим государством в современных условиях, адаптированную к сложившимся реалиям в постсоветских странах и их многовековым традициям, укладу общественной жизни, мировоззренческим ценностям и т. д.

В качестве пилотного проекта такой модели механизма управления государством могла бы стать доктрина (можно было бы назвать, например, «Древо власти и его ветви, осуществляющие управление государством»), основанная как на фундаментальных ценностях евразийской (восточно-европей-

ской) цивилизации, так и на принципе неделимости верховной власти, носителем которой является всенародно избранный глава государства. В силу этого принципа в ней Президент как глава государства и носитель верховной власти участвует в формировании законодательной, социально-экономической (исполнительной), судебной, муниципальной и др. ветвей управления государством, упорядочивает возникшие между ними споры и разногласия, является гарантом их независимости друг от друга и функционирования многоуровневой системы сдержек и противовесов, обеспечивающих конституционную законность в деятельности как носителя верховной власти, так и ветвей управления государством и т. д.

Автор, не претендуя на исчерпывающий характер и бесспорность своих взглядов на обозначенную проблему, вместе с тем надеется на ее конструктивное обсуждение.

Список литературы

1. *Абашмадзе В. В.* Учение о разделении государственной власти и его критика. – Тбилиси, 1972.
2. *Азаркин Н. М.* Учение Монтескье о разделении властей // Правоведение. – 1982. – № 1. – С. 56–62.
3. *Баранов С.* Восточно-европейская цивилизация: структурные черты, прошлое и настоящее // Русская народная линия. – URL: http://ruskline.ru/analitika/2011/05/02/vostochnoevropejskaya_civilizaciya_strukturnye_cherty_proshloe_nastoyawee
4. *Гегель Г.* Философия права. – М., 2015.
5. *Закария Ф.* Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. – М. : Ладомир, 2004.
6. Закон Республики Азербайджан от 28 декабря 2004 г. «О Судебно-правовом совете». – URL: <http://base.spinform.ru>
7. *Зорькин В. Д.* Конституционная юстиция на переходном этапе исторического развития России // Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы : международная конференция, прошедшая в рамках VI Петербургского международного юридического форума. 17 мая 2016 г. – URL: <https://ria.ru/politics/20160517/1434951796.html>
8. Конституция Азербайджанской Республики. – URL: <http://ru.president.az/azerbaijan/constitution>
9. Конституция Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>
10. Конституция Республики Казахстан. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689
11. Конституция Республики Молдова. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689
12. Конституция Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
13. Конституция Туркменистана. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689
14. Конституция Украины. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689
15. *Монтескье Ш.* Избранные произведения. – М., 1955.
16. *Шпенглер О.* Закат Европы : в 2 т. – М. : Мысль, 1993.